
БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

HZRCBS

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АНКЛАВНЫХ (ЭКСКЛАВНЫХ) ТЕРРИТОРИЙ

К. Ю. Волошенко¹

И. А. Майбуров²

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
236016, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14

² Уральский федеральный университет
им. первого Президента России
Б. Н. Ельцина, 620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19

Поступила в редакцию 17.02.2026 г.

Принята к публикации 17.04.2026 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2026-2-1

© Волошенко К. Ю., Майбуров И. А., 2026

Статья посвящена исследованию пространственных особенностей обеспечения экономической безопасности анклавных (экславных) территорий как особого типа регионов, функционирующих в условиях территориальной разобщенности, институциональной зависимости и ограниченной экономической связанности. Актуальность работы обусловлена усилением геополитической нестабильности, ростом трансграничных ограничений и повышенной уязвимостью анклавов к внешним шокам и кризисам. На основе сравнительного анализа выборки сопоставимых мировых анклавных (экславных) территорий выявляются ключевые условия обеспечения их экономической безопасности, включая финансовую поддержку со стороны «материнского» государства, транспортную доступность и особенности экономических режимов. Показано, что данные факторы играют компенсирующую роль, однако не устраняют структурные ограничения развития. В работе предложена концептуализация специфичности обеспечения экономической безопасности анклавов (экславов) через систему атрибутивных характеристик, отражающих двойственную природу их влияния — источника как возможностей, так и ограничений. Обоснован «эффект анклавноности», проявляющийся в усилении уязвимости, зависимости от внешних условий и формировании устойчивых структурных диспропорций. На примере Калининградской области раскрыты пространственные особенности экономической безопасности, позволяющие учитывать региональную специфику при разработке стратегий устойчивого развития. Делается вывод о потребности оценки пространственных особенностей обеспечения экономической безопасности анклава (эксклава) в процессе разработки стратегии ее обеспечения и обоснования модели экономического развития. Результаты исследования расширяют теоретическое понимание экономической безопасности регионов и имеют практическое значение для формирования государственной политики.

Ключевые слова:

экономическая безопасность, анклав, экслав, специфика, вызовы и угрозы, пространственные особенности, российский экслав, Калининградская область

Для цитирования: Волошенко, К. Ю., Майбуров, И. А. 2026, Пространственные особенности обеспечения экономической безопасности анклавных (экславных) территорий, *Балтийский регион*, т. 18, № 2, с. 4–25, doi: 10.5922/2079-8555-2026-2-1

Введение

Анклавные (эксклавные) территории, объединяющие различные типы анклавов и эксклавов, традиционно представляли научный интерес с точки зрения их классификации, изучения истории возникновения, конфликтогенности, протекающих политических, социальных или экономических процессов. Однако рост геополитической напряженности в мире актуализирует исследование их экономической безопасности. Влияние экономических кризисов, пандемии COVID-19, геополитических и военных конфликтов и в целом нарушение сложившегося миропорядка все больше обращает страны и регионы к вопросам, касающимся обеспечения экономической безопасности, таким как защита экономических активов, поддержка критически важной инфраструктуры и стратегических отраслей, доступ к ресурсам (энергия, продовольствие, технологии и пр.)¹. В этой ситуации анклавные (эксклавные) территории в силу отдаленности и удаленности от «материнского» государства [1] оказываются наиболее уязвимыми, особенно в условиях любых по масштабам и силе воздействия геополитических и геоэкономических изменений.

При этом проблематика экономической безопасности анклавных (эксклавных) территорий в исследованиях практически не представлена. Большее внимание исследователей обращено на изучение применительно к отдельным анклавам (эксклавам) общих вопросов безопасности, связанных с территориальной целостностью (суверенитетом), безопасностью границ, военными конфликтами, а также в целом с защитой прав и свобод граждан [2—8]. На этом фоне интерес к проблемам экономической безопасности эксклавной Калининградской области в последние десять лет, наоборот, значительно возрос в связи с ее сложным геополитическим положением, которое значительно ухудшилось после 2022 г. с началом специальной военной операции России на Украине. Это преимущественно работы ученых и экспертов Калининградской области, которые изучают общетеоретические вопросы экономической безопасности эксклава [9—13] и ее отдельных видов [15—18]. При этом в современной теории экономической безопасности региона без внимания остается проблема ее пространственной обусловленности, а имеющиеся исследования в большей степени единичны и фрагментарны [19—24].

Очевидно, что в отсутствие теоретического представления о пространственных особенностях обеспечения экономической безопасности отдельных типов регионов, в том числе анклавов (эксклавов), все попытки преодолеть традиционные и новые вызовы и угрозы оказываются безуспешными и малоэффективными. Поэтому цель исследования состоит в обосновании специфичности (уникальности) анклавных (эксклавных) территорий в обеспечении экономической безопасности и выделении ее пространственных особенностей.

Вклад исследования:

1. Предложена концепция эффекта анклавности (эксклавности) как системного ограничения экономической безопасности, отражающего влияние пространственной изолированности на устойчивость развития территорий.
2. Разработан подход к оценке экономической безопасности анклавных территорий, учитывающий их пространственную специфику через совокупность институциональных, инфраструктурных и экономических факторов.
3. На основе сравнительного анализа международных кейсов показано, что традиционные инструменты политики (финансовая поддержка, специальные режимы, транзит) обладают ограниченной компенсирующей способностью.

¹ Economic Security in a Changing World, 2025, *New Approaches to Economic Challenges*, URL: <https://doi.org/10.1787/4eac89c7-en> (дата обращения: 26.07.2025).

4. Обоснована необходимость перехода к комплексной стратегии обеспечения экономической безопасности, ориентированной на снижение структурной уязвимости и повышение экономической связанности анклавных территорий.

Анклавы (эксклавы) и их атрибутивные характеристики

В определении категории анклава мы придерживаемся широко распространенного подхода, соответствующего международному праву¹. Анклав — это часть страны, полностью окруженная территорией одного иностранного государства. Критерием территориальной прерывности будет выступать наличие сухопутной границы с иностранным государством, а для островных несуверенных территорий — включенность в территориальные воды иностранного государства. В свою очередь, под эксклавом понимается «часть страны, пространственно отделенная от ее основной территории и имеющая сухопутную границу с зарубежными государствами...» [26, с. 9]. Мы не рассматриваем здесь виды анклавов (эксклавов) и учитываем их классификации в [27; 28].

Общее число насчитываемых в мире анклавов (эксклавов) по отдельным классификациям различается, при этом оно продолжает изменяться в связи как с делимитацией и демаркацией границ, так и обеспечением связанности с «материнским» государством посредством создания физических коридоров. Например, в начале 2000-х гг. Я. С. Крог указывал на существование 273 анклавов (эксклавов)², Ю. М. Зверев — 279 [27], а Е. Ю. Винокуров — 282 [28].

Нами была проведена укрупненная оценка анклавов (эксклавов). По состоянию на 2025 г. в мире сохранилось только около 117 анклавных (экславных) территорий (6 — анклавные государства, 106 — анклавы (полуанклавы), 5 — эксклавы). В первую очередь изменения затронули самую многочисленную группу анклавов (эксклавов) в Бангладеш и Индии, которые в 2015 г. были обменены между сторонами на основе подписанного соглашения о сухопутной границе (Индия передала около 111 анклавов, Бангладеш — 51). Единственным сохранившимся анклавом остается Дахаграм—Ангарпота. В отношении некоторых территорий произошло дезанклавирование за счет установления по суше связи анклавов (эксклавов) с «материнским» государством. В частности, в число условных анклавов (эксклавов) могут быть отнесены Тембуронг (в 2020 г. — мост через Брунейский залив), Дубровник (в 2022 г. — Пелешацкий мост над Адриатическим заливом), Республика Крым (в 2018—2019 гг. — мост через Керченский пролив). В 2023 г. анклав с. Барак был передан Узбекистану, в 2024 г. снят контроль Армении с сел Аскипара, Баганис Айрум, Хейримли, Гызылхаджылы, продолжается начатый 1 января 2025 г. процесс демаркации границ между Арменией и Азербайджаном.

Все анклавы (эксклавы), независимо от особенностей их географического положения (сухопутная (и/или морская) граница, числа окружающих иностранных государств и т. д.), находятся в особых политических, экономических и социальных условиях функционирования и развития. В работе [1] в качестве наиболее существенных абсолютных атрибутов эксклавности (и анклавности) выделены отделенность и удаленность от «материнского» государства. Они порождают проблемы доступности и транспортной связанности. Также указывается на существование функциональной эксклавности, имеющей отношение к открытости и закрытости

¹ Irmscher, T.H. 2007, *Enclaves*, *Oxford Public International Law*, URL: <https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1037> (дата обращения: 14.02.2026).

² Jan S. Krogh's Geosite: *Enclaves and Exclaves*, URL: <http://geosite.jankrogh.com/exclaves.htm> (дата обращения: 26.01.2026).

в зависимости от установления барьерного или контактного режимов границы. Однако экономическое положение анклава (эксклава) определяется не только приведенными выше атрибутами, влияют изолированность и малый размер, продуцирующие дополнительные транспортные расходы, меньшую экономию на масштабе, а также большую уязвимость экономики и пр. [28, с. 55]. Поэтому нами были обобщены атрибуты и основные характеристики анклава (эксклава) как особого региона в рамках территориально-пространственного подхода (табл. 1). Такой подход к анклаву (эксклаву) позволяет выделять его характерные особенности как части территории (территориальный подход) и части пространства (пространственный подход). В рамках территориального подхода учитываются характеристики региона, определяемые его географическим положением, ресурсным потенциалом, хозяйственной специализацией, институциональной средой и др. В рамках пространственного подхода рассматриваются общеизвестные свойства экономического пространства, такие как атрибутивные, системные, динамические и др. При выделении характеристик анклавов (эксклавов) учитывалось их влияние с точки зрения возможностей и потенциала, проблем и ограничений, которые обуславливают специфику их экономической безопасности.

Таблица 1

**Атрибутивные характеристики анклава (эксклава) как особого региона
(территориально-пространственно подход)**

Основные характеристики	Влияние на функционирование и развитие	
	Возможности и потенциал	Проблемы и ограничения
<i>Географическое положение</i>		
Режим и функции границы, геополитическое и геоэкономическое окружение, градиент и уровень развития соседних территорий	Возможности и потенциал анклава (эксклава) связаны с контактной границей в отсутствие открытых геополитических конфликтов и конкуренции	Анклавное (эксклавное) положение предопределяют режим функционирования и модель экономики — условия открытости против закрытости
<i>Ресурсный потенциал</i>		
Малый размер экономики (ресурс и потенциал)	Анклавы (эксклавы) как полигон технологических, социальных, экономических и прочих решений, включая правовые нормы и режимы	Высокая уязвимость экономики (кризисы, шоки и пр.), ограниченный внутренний рынок для крупных производств
<i>Структура экономики и ключевые производства</i>		
Узкая экономическая специализация и простые производства или для внутреннего рынка (закрытость), или для внешнего рынка (открытость)	Формирование специализации в непродуцирующей сфере (финансы, торговля, ИКТ, туризм и рекреация, транспорт и пр.)	Низкий уровень экономической сложности продукции и ресурсные ограничения для его роста (например, наукоемкие и высокотехнологичные производства)
<i>Институциональные условия (режимы)</i>		
Специальные режимы хозяйствования, укорененность неформальных против формальных институтов, государственная поддержка, проблема баланса интересов	Институционализация проблем анклава (эксклава). Особые экономические режимы в рамках политики обеспечения открытости эксклава (офшоры, отмена НДС, ОЭЗ и пр.)	Высокая конфликтогенность (может вести к росту сепаратистских настроений), слабые институты развития, зависимость от преференциальных режимов и механизмов

Окончание табл. 1

Основные характеристики	Влияние на функционирование и развитие	
	Возможности и потенциал	Проблемы и ограничения
<i>Инфраструктура (обеспечивающие подсистемы)</i>		
Критическая роль транспорта, таможенного и тарифного регулирования, потребность в независимой инфраструктуре (электроэнергия, газ и пр.)	Рост экспорта услуг (транспорт (морской, авиаперевозки и др.), транзит, передача электроэнергии, цифровых продуктов и пр.)	Высокие затраты на формирование и обслуживание объектов инфраструктуры, низкая эффективность в условиях компактности территории
<i>Политический статус (или административно-территориальный уровень)</i>		
Части суверенных территорий (отделенность), высокая зависимость от «материнского» государства	Интернационализация проблем эксклава напрямую связана с международным правом и политикой, требует сближения позиций «материнского» государства и соседних стран	Ограничена трансформация в регион-субъект, способный к самоорганизации и саморазвитию, проявляющий себя в пространствах различных уровней
<i>Свойства и характеристики экономического пространства</i>		
Периферийность (удаленность), фрактальность и многоуровневость (региональное, национальное, мировое пространство)	Анклав (эксклав) включен в пространства международного уровня более высокого порядка, различных видов и масштабов	Сложности организации регионального пространства и обеспечения связанности с национальным пространством
<i>Качество экономического пространства</i>		
Открытость против закрытости как основное условие развития анклава (эксклава)	В условиях открытости сотрудничество с сопредельными странами (экономика, культура, образование, наука и пр.) обеспечивает доступ к ресурсам, знаниям, технологиям и др.	В условиях закрытости усиливается отделенность и удаленность. Включенность в единое экономическое пространство страны поддерживается ростом государственной поддержки
<i>Пространственная организация экономики</i>		
Внешнеторговая открытость обуславливает характер экономических процессов и пропорции в размещении факторов производства	Развитие пространственно-распределенных форм организации экономики: кластеры, сети и др. (в границах пространств различных уровней)	Анклав (эксклав) «замыкается» на «функциях места» (геополитическая, контактная, транзитная и пр.), что усиливает поляризованность регионального пространства и его неоднородность
<i>Пространственные детерминанты в развитии</i>		
Локационные, институциональные, структурные и типологические	Локационные — реализация локационных функций и задач, институциональные — нормативное закрепление особого положения анклава (эксклава), структурные — трансформация отраслевой и технологической структуры, типологические — модель экономики на принципах экономической безопасности	Локационные — усиление отделенности и удаленности, институциональные — зависимость от государственных решений и поддержки, структурные — сохранение производственной структуры с низким уровнем сложности, типологические — усиление негативного влияния анклавно-ности (эксклавноности)

Материалы и методы

Разработка и выделение пространственных особенностей обеспечения экономической безопасности проводилась с использованием монографического метода исследования опыта и практики функционирования мировых анклавов (эксклавов), предполагающего их углубленное изучение для выявления типичных процессов, закономерностей и специфических особенностей. Использовалась специально сформированная выборка, объединяющая относительно сопоставимые анклавы (эксклавы) по административному уровню, размеру экономики, схожести решаемых проблем анклавноности (эксклавноности) (табл. 2). В результате общее число мировых анклавов в выборке составило 20. Из общего числа анклавных (эксклавных) территорий (117) исключены анклавные государства, спорные территории, юридические анклавы, острова и фрагменты. Аналогичный подход использован в работе [29], где исследуется 21 анклав, но не включены Северная Ирландия, Мактааральский район (Казахстан) и Французская Гвиана (Франция), но рассматривается условный анклав Тембуронг (Бруней).

Таблица 2

Выборка анклавов (эксклавов)

Наименование	Год	АТЕ ⁱ	Тип	О ⁱⁱ	М ⁱⁱⁱ
Аляска	1867	Штат США	Экслав	Канада	США
Калининградская область	1991 ^{iv}	Субъект РФ	Экслав	Литва, Польша	Россия
Северная Ирландия	1921	Uk ^v	Полуанклав	Ирландия	Великобритания
Кабинда	1975	Провинция	Экслав	Конго, ДРК	Ангола
Нахичевань	1990	Автономная республика	Экслав	Армения, Иран, Турция	Азербайджан
Мактааральский район	1991	Район ^{vi}	Полуанклав	Узбекистан	Казахстан
Мусандам	1971	Мухафаза	Полуанклав	ОАЭ	Оман
Окуси-Амбено	1510	Округ	Полуанклав	Индонезия	В. Тимор
Сох	1991	Район	Анклав	Кыргызстан	Узбекистан
Французская Гвиана	1891	Заморский департамент	Экслав	Суринам, Бразилия	Франция
Ворух	1991	Джамоат	Анклав	Кыргызстан	Таджикистан
Шахимардан	1991	Поселок	Анклав	Кыргызстан	Узбекистан
Барле-Нассау	1648	Муниципалитет	Анклав	Бельгия	Нидерланды
Барле-Хертог	1648	Муниципалитет	Анклав	Нидерланды	Бельгия
Дахаграм-Ангартота	1974	Юнион-паришад	Анклав	Индия	Бангладеш
Сеута	1668	Автономный город	Полуанклав	Марокко	Испания
Мелилья	1497	Автономный город	Полуанклав	Марокко	Испания
Льивия	1659	Муниципалитет	Анклав	Франция	Испания
Гибралтар	1713	Заморская территория	Полуанклав	Испания	Великобритания
Кампионе-д'Италия	1935	Муниципалитет	Анклав	Швейцария	Италия

Примечание: ⁱАТЕ — административно-территориальная единица, ⁱⁱО — окружающее государство, ⁱⁱⁱМ — «материнское» государство, ^{iv}1991 г. — экслав СССР, 1992 г. — экслав РФ; ^vUK — административно-политическая часть Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии; ^{vi} — район Туркестанской области.

Условия обеспечения экономической безопасности

Финансовая поддержка анклавных (эксклавных) территорий «материнским» государством рассматривается, с одной стороны, как инструмент компенсации особого положения территории, с другой — формирует определенные условия для обеспечения ее экономической безопасности. В целом финансовая поддержка анклавов (эксклавов) организована в следующих формах.

Во-первых, через трансферты (субсидии, дотации и пр.) в региональный бюджет. Например, в штате Аляска доля государственной поддержки в доходах бюджета составляет около 35—38 % (в 2025 г. — 36,1 %)¹, в Калининградской области — 30—32 % (в 2025 г. — 30,8 %)², в Нахичевани — 50—57 % (в 2025 г. — 56 %)³, в Мактааральском районе — более 80 % (в 2025 г. — 81,7 %)⁴, в Окуси-Амбено — не более 3—5 % от бюджетных расходов Восточного Тимора (в 2025 г. — 2,6 %)⁵, в Кампионе д'Италия в 2025 г. бюджетные трансферты составили 15,3 %⁶ и др. Государственная поддержка в основном направлена на развитие транспорта и энергетики, жилищное строительство, образование, медицину, социальную поддержку, содействие занятости, общественную безопасность и пр.

Во-вторых, через специальные агентства или структурные фонды (касается анклавов (эксклавов) европейских стран). Например, Французская Гвиана получает постоянную финансовую поддержку через Французское агентство развития (Agence Française de Développement (AFD)), которым за период с 2015 по 2024 г. было профинансировано более 180 проектов на общую сумму 819 млн евро⁷, а также в рамках Стратегии отдаленных регионов ЕС. На 2021—2027 гг. было запланировано финансирование из структурных фондов ЕС в размере около 920 млн евро⁸. Сеута и Мелилья как автономные города финансируются в форме бюджетных трансфертов, а также в рамках национального Плана восстановления и повышения устойчивости Испании, через гранты и кредиты Фонда восстановления и повышения устойчивости ЕС (RRF — Recovery and Resilience Facility), региональные программы в рамках политики сплочения ЕС. На 2021—2027 гг. запланирован сле-

¹ Налоговое управление департамента доходов Аляски, URL: <https://www.tax.alaska.gov/> (дата обращения: 11.02.2026).

² Министерство финансов Калининградской области, URL: <https://minfin39.ru/> (дата обращения: 11.01.2026).

³ 2025-ci ildə Naxçıvan Muxtar Respublikası büdcəsinin icrası, *Naxçıvan Muxtar Respublikasının Maliyyə Nazirliyi*, URL: <https://nmaliyye.gov.az/az/news/2025-ci-ild-naxcivan-muxtar-respublikasi-budc-sinin-icrası> (дата обращения: 13.02.2026).

⁴ Решение Мактааральского районного маслихата Туркестанской области от 24 декабря 2024 года № 24-149-VIII «О районном бюджете на 2025—2027 годы», *Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан*, URL: <https://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 12.01.2026).

⁵ General State Budget Law Enacted, URL: <https://timor-leste.gov.tl/> (дата обращения: 13.01.2026).

⁶ Bilancio di Previsione 2025—2027, *Comune di Campione D'Italia*, URL: <https://www.comune.campione-d-italia.co.it/EG0/EGSCHTST52.HBL?en=e1091&MESSA=PUBBLICA& SRL=60> (дата обращения: 13.01.2026).

⁷ Agence Française de Développement (AFD), URL: <https://www.afd.fr/en/page-region-pays/french-guiana> (дата обращения: 13.01.2026).

⁸ Outermost regions at a glance — assets, challenges and opportunities. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: Putting people first, securing sustainable and inclusive growth, unlocking the potential of the EU's outermost regions, URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1671188048032&uri=CELEX%3A52022SC0133> (дата обращения: 13.01.2026).

дующий объем финансирования: для Сеуты — около 40 млн евро, для Мелильи — около 45 млн евро. В бюджете автономных городов текущие трансферты составляют в среднем около 40–60 % (Сеута в 2025 г. — 41,2 %, Мелилья — 60,83 %)¹.

В-третьих, посредством привлечения «материнским» государством на территорию анклава (эксклава) крупных инвестиционных проектов или реализации специальных программ и планов. Например, в провинции Кабинда реализуются такие крупные инвестиционные проекты, как строительство и запуск нефтеперерабатывающего завода (Afreximbank, Африка) стоимостью более 500 млн долл. США², глубоководного порта с участием Китая (The Export-Import Bank of China) стоимостью более 600 млн долл. США³, международного аэропорта (UK Export Finance, Великобритания) стоимостью более 350 млн фунтов стерлингов⁴ и др. В Мусандаме реализуются пятилетние планы (2015–2020, 2021–2025, 2026–2030), которые направлены на развитие транспорта и логистики, туризма, рыболовства, энергетики, жилищного строительства, образования и медицины⁵.

Обращает внимание, что финансовая поддержка «материнского» государства в полной мере не способствует решению задач в части обеспечения экономической безопасности территорий, о чем свидетельствует такой обобщающий показатель, как уровень располагаемых доходов (ресурсов) домохозяйств (рис. 1).

Для большинства анклавов (эксклавов) уровень доходов на одного члена домохозяйства составляет около 80 % от его среднего значения в «материнском» государстве. При этом выявляются следующие по силе связи зависимости в уровне доходов анклавов (эксклавов). Во-первых, ожидаемо, что чем выше уровень экономического развития «материнского» государства, тем выше доходы анклава (эксклава) (рис. 2). Во-вторых, подтверждается, что больший доход анклава (эксклава) сопряжен и с большей его открытостью (рис. 3). В-третьих, что является следствием первых двух зависимостей, выявляется связь между открытостью анклава (эксклава) и отличием уровня его доходов от «материнского» государства. При этом на силу и направление указанной зависимости влияет как уровень развития «материнского» государства, так и наличие в анклаве (эксклаве) уникальных ресурсов (нефть, газ, металлы, руды и пр.). Страны и регионы, имеющие высокий уровень экономического развития (США, Франция, Испания и пр.), или регионы с уникальным ресурсом, такие как Кабинда (нефть, Ангола) и Мусандам (нефть, Оман), характеризуются большим уровнем доходов анклавов (эксклавов) и большим ростом их открытости ($R^2 = 0,988$). Наоборот, страны и регионы, не имеющие высокий уровень развития, а также уникальные ресурсы (например, Калининградская область), при снижении

¹ Presupuestos de la Ciudad Autónoma de Ceuta, URL: <https://www.ceuta.es/ceuta/economica/presupuestos> (дата обращения: 13.01.2026) ; Presupuestos de la Ciudad Autónoma de Melilla, URL: https://www.melilla.es/melillaPortal/contenedor.jsp?seccion=s_fdes_d4_v1.jsp&conptenido=24461&tipo=6&nivel=1400 (дата обращения: 13.01.2026).

² Новый НПЗ в Анголе на 60 тысяч б/с запустят до конца года, 2024, СИИА Нефть и Капитал, 26.07.2024, URL: https://oilcapital.ru/news/2024-07-26/novyy-npz-v-angole-na-60-tysyach-b-s-zapustyat-do-kontsa-goda-5149033?is_descroll=true (дата обращения: 10.01.2026).

³ First Phase of Construction Work on the Deep-Water Port is in the Final Stages, 2025, *Africa Press*, 14.04.2025, URL: <https://www.africa-press.net/angola/all-news/first-phase-of-construction-work-on-the-deep-water-port-is-in-the-final-stages> (дата обращения: 10.01.2026).

⁴ Category A project supported: New International Airport in Cabinda, Angola, 2025, *UK Export Finance*, 07.08.2025, URL: <https://www.gov.uk/government/publications/category-a-project-supported-new-international-airport-cabinda-angola/category-a-project-supported-new-international-airport-in-cabinda-angola> (дата обращения: 10.01.2026).

⁵ Musandam Governorate Advances Rapidly in Implementing Development Projects, 2025, *Oman News Agency*, 04.11.2025, URL: <https://omannews.gov.om/topics/en/129/show/125313> (дата обращения: 12.01.2026).

открытости характеризуются сокращением разрыва по уровню доходов с «материнским» государством ($R^2 = 0,608$). Уровень доходов данной группы анклавов (эксклавов), по сути, поддерживается «материнским» государством в отсутствие потенциала развития при невысокой или сниженной внешней открытости.

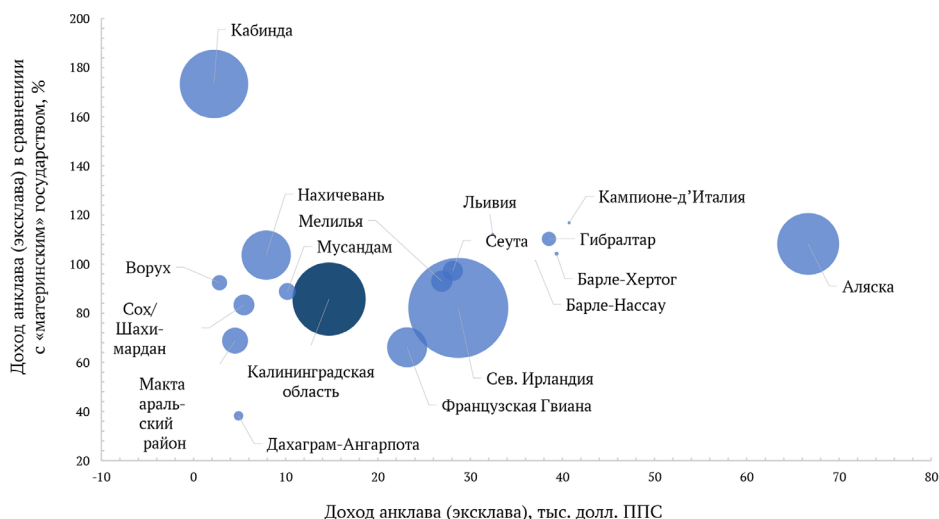

Рис. 1. Оценка валового располагаемого дохода домохозяйств (на 1 члена, в год) анклавных (эксклавных) территорий и «материнского» государства, 2023 г.

Примечание: 1 — размер круга соответствует численности населения; 2 — располагаемый доход (ресурс) домохозяйств в статистике национальных бюро стран представлен показателем «Gross disposable income of households, per capita (per head)»; 3 — располагаемый доход (ресурс) домохозяйств оценивался с использованием коэффициента конверсии паритета покупательной способности к рыночному обменному курсу Всемирного Банка (1990—2024)¹.

Составлено на основе открытых источников данных².

¹ PPP (Purchasing Power Parity) conversion factor, private consumption (LCU per international \$), *World Bank*, URL: <https://data.worldbank.org/indicator/PA.NUS.PRVT.PP?year=2024> (дата обращения: 22.01.2026).

² ECB Data Portal. European Central Bank, URL: <https://data.ecb.europa.eu/> (дата обращения: 26.01.2026); UK: National office of Statistics, URL: <https://www.ons.gov.uk/> (дата обращения: 26.01.2026); Росстат, URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 26.01.2026); Italy: IstatData, URL: <https://esploradati.istat.it/> (дата обращения: 26.01.2026); Statistics Netherlands, URL: <https://www.cbs.nl/> (дата обращения: 26.01.2026); U.S.: Bureau of Economic Analysis, URL: <https://apps.bea.gov/> (дата обращения: 26.01.2026); The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan, URL: <https://www.stat.gov.az/> (дата обращения: 26.01.2026); Казахстан: Бюро национальной статистики, URL: <https://stat.gov.kz/ru/> (дата обращения: 26.01.2026); Sultanate of Oman: National Centre for Statistics and Information, URL: <https://data.gov.om/> (дата обращения: 26.01.2026); Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, URL: <https://www.stat.tj/ru/> (дата обращения: 26.01.2026); Spain: Instituto Nacional de Estadística, URL: <https://www.ine.es/> (дата обращения: 26.01.2026); Belgian: Statbel, URL: <https://statbel.fgov.be/en> (дата обращения: 26.01.2026); HM Government of Gibraltar: The Statistics Office, URL: <https://www.gibraltar.gov.gi/statistics> (дата обращения: 26.01.2026); France: National Institute of Statistics and Economic Studies, URL: <https://www.insee.fr/en/> (дата обращения: 26.01.2026); Angola: Instituto Nacional de Estatística, URL: <https://ine.gov.ao/> (дата обращения: 26.01.2026) и др.

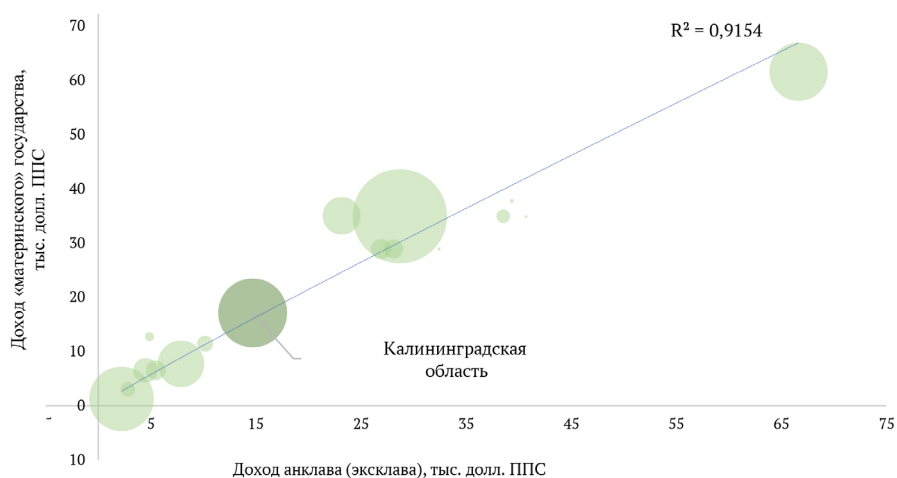

Рис. 2. Связь доходов анклавных (эксклавных) территорий и их «материнских» государств

Составлено на основе открытых источников данных¹.

Рис. 3. Связь доходов анклавных (эксклавных) территорий и их открытости

Составлено на основе открытых источников данных².

Экономические режимы анклавных (эксклавных) территорий значительно различаются, предоставляя прежде всего налоговые и имущественные льготы для бизнеса и населения. Однако с позиции экономической безопасности принципиальным является балансирующая роль экономических режимов между, во-первых, интересами населения анклава (эксклава), бизнеса и «материнского» государства, во-вторых, ориентацией на окружающее(ие) и «материнское» государство, в-третьих, выбором между развитием территории или ростом доходов за счет открытости (экспорт и транзит). Влияние экономических режимов показано на примере анклавных (эксклавных) территорий, таких как Калининградская область, Гибралтар, Кабинда (табл. 3).

¹ Ibid.

² Ibid.

Таблица 3

**Влияние экономических режимов и льгот анклавных (эксклавных) территорий
с позиции обеспечения их экономической безопасности (ЭБ)**

Влияние экономических режимов и льгот	Анклавные (эксклавные) территории		
	Калининградская область (Россия)	Гибралтар (Великобритания)	Кабинда (Ангола)
Приоритет интересов (бизнес, государство, общество)	Бизнес и государство	Баланс интересов	Бизнес и государство
Влияние на ЭБ	Ограничен рост социального благополучия и развитие человеческого капитала	Высокий уровень социального благополучия и развития человеческого капитала	Отсутствие социальной стабильности ¹ и низкий уровень развития человеческого капитала
Ориентация на «материнское» или окружающее государство	До 2022 г. — высокая внешняя открытость, после 2022 г. — «материнское» государство	Ориентация на окружающее(ие) государство(а) и мир (финуслуги, реэкспорт нефти и нефтепродуктов)	Ориентация на окружающее(ие) государство(а) и мир (экспорт нефти и нефтепродуктов)
Влияние на ЭБ	В условиях санкций (после 2022 г.) рост вынужденного хозяйственного изоляционизма — результат развития рентной модели экономики	Полная открытость при сохранении вызовов и угроз (трансграничное движение факторов, доступ на рынки ЕС (Brexit), финансовая прозрачность офшора и др.)	Рост открытости отдельных сфер (добыча нефти, транспорт и пр.), угроза сепаратизма и нарушения территориальной целостности
Приоритет развития территории или роста доходов за счет открытости	До 2014 г. — рост доходов региона и «материнского» государства за счет открытости, после 2014 г. — рост значения ЭБ	Рост доходов территории, однако после Brexit (2020) приоритетное значение имеет диверсификация экономики	Рост экспортных доходов, что усиливает диспропорции в экономике, высокая дифференциация населения по уровню жизни
Влияние на ЭБ	Обеспечение ЭБ признается ключевым вопросом развития региона, однако нормативно не закреплено	Обеспечение ЭБ в части диверсификации экономики, (над) национальные вопросы безопасности	Внимание к отдельным аспектам ЭБ: продовольственная, производственная, экологическая, социальная и пр.
Экономическая самостоятельность (автономность) или зависимость от «материнского» государства	Существенная зависимость от «материнского» государства: институциональные механизмы, федеральная поддержка и пр.	Относительная самостоятельность (автономность) по причине статуса заморской территории	Существенная зависимость от «материнского» государства — большая часть доходов направляется в бюджет Анголы
Влияние на ЭБ	Отдельные инициативы региона с 2000-х гг., способствующие росту ЭБ, не поддерживаются федеральным центром	Обеспечение ЭБ территории в рамках реализуемой программы развития Гибралтара связано с направлениями диверсификации экономики	Вопросы обеспечения ЭБ реализуются в рамках национальных программ Анголы (например, развитие сельского хозяйства)

¹ Однако по итогам переписи населения в 2024 г. домохозяйства Кабинды имеют самый высокий доход среди провинций Анголы, а также самый низкий уровень социальной поддержки (5,7 % против среднего значения по стране в 16,3 %), Angola: Instituto Nacional de Estatística. Census, 2024. URL: <https://ine.gov.ao> (дата обращения: 26.01.2026).

В Калининградской области действует ОЭЗ и САР, социальная поддержка населения и налогообложение в соответствии с законодательством РФ, Гибралтар — офшор с гибкой системой налогообложения, налоговыми льготами для лиц старше 60 лет и высококвалифицированных специалистов, налоговыми вычетами, в Кабинде с 2022 г. действует специальный экономический режим, уровень социального обеспечения низкий, кроме отрасли нефтедобычи и нефтепереработки. Как можно заметить, влияние экономических режимов и льгот с позиции обеспечения экономической безопасности свидетельствует о ключевом значении для анклава (эксклава): 1) политического статуса; 2) региональной экономической политики «материнского» государства; 3) содержания экономического режима и действующих льгот.

Во-первых, анклавная (экславная) территория, не обладая самостоятельностью (автономностью), остается зависимой от решений «материнского» государства. По большому кругу вопросов она функционирует в едином правовом поле, применяются национальные законы, стандарты и положения, если не оговорено иное, поэтому не всегда учитываются проблемы анклавности (экславности). В этой ситуации возникает потребность закрепления особого политического, а не только экономического статуса территории.

Во-вторых, анклавы (экславы) требуют особого отношения «материнского» государства. Данное положение продолжает предыдущее утверждение об особом статусе территории. Здесь ключевое значение имеет принятие проблем анклавности (экславности) «материнским» государством, что выражается в специальной региональной политике.

В-третьих, принципиальное значение имеет содержание экономического режима и действующих льгот. Это, по сути, требования, связанные с их зрелостью, уникальностью и соответствием конкретным задачам развития территории в национальных интересах. Зрелость предполагает готовность региональной системы использовать в полной мере установленный экономический режим. Уникальность касается сочетания льгот, дающих конкурентные преимущества территории и компенсирующих отделенность и удаленность. Соответствие экономического режима конкретным задачам развития территории в национальных интересах напрямую связано с обеспечением экономической безопасности, а не извлечением рентных доходов за счет выгодного географического положения.

Транспортная доступность анклава (эксклава) обеспечивается на основе достижения соглашений с соседними странами в части организации транзита. Анализ условий транзита для анклавов (экславов) в качестве ключевого вопроса обеспечения экономической безопасности регионов выявил следующее.

1. Потребность обеспечения безопасности границы (нелегальная миграция, опасные или запрещенные грузы, контрабанда и пр.). Например, испанские города Сеута и Мелилья вынуждены усиливать пограничный контроль по причине роста незаконных пересечений границы мигрантами. Неоднократно упоминается сложная ситуация на границе Мусандама, где происходит контрабандная торговля — товары переправляются в Иран / из Ирана по Ормузскому проливу¹. Причем торговля активизировалась в условиях санкционного давления на Иран. Усиливается таможенный и пограничный контроль в провинции Кабинда из-за сепаратистского движения. Нестабильная военно-политическая ситуация пока сохраняется в анклавах Ферганской долины, хотя в 2025 г. и достигнуты значительные успехи в части делимитации границ. Вопрос безопасности имеет принципиальное значение и для группы европейских анклавных территорий, например в части требований маркировки или декларирования отдельных типов грузов (химические вещества, топливо, рыба и пр.) при их транзите на территорию «материнского» государства.

¹ Slackman, M. 2009, Oman Navigates Between Iran and Arab Nations, *The New York Times*, 15.05.2009, URL: <https://www.nytimes.com/2009/05/16/world/middleeast/16oman.html> (дата обращения: 03.02.2026).

2. Организация упрощенного пересечения границы, таможенного и пограничного контроля и сокращение времени прохождения границы. Так, из 20 анклавных (эксклавных) территорий, включенных в выборку, только 3 анклава (эксклава) не имеют упрощенного порядка пересечения границы: Калининградская область, Мусандам и Окуси-Амбено. Однако в отношении последнего должны произойти значительные изменения, так как Восточным Тимором и Индонезией в 2026 г. запланирован третий раунд переговоров о сухопутной и морской границах. В остальных анклавах действуют относительно свободный или полностью свободный режим передвижения. Это или европейские анклавы (эксклавы), включенные в Шенгенскую зону, или анклав, где «материнским» государством и соседними странами реализуется политика свободных границ (Оман и ОАЭ), или анклав (эксклав) Центральной Азии, объединенные общей историей, культурой, традициями. Для Калининградской области ситуация на границе всегда оставалась одним из сложных вопросов, особенно после вступления Литвы и Польши в ЕС. После 2022 г. транзит для российского эксклава по суше практически ограничен.

3. Расширение сотрудничества и укрепление добрососедских отношений между странами, в том числе за счет реализации крупных трансграничных проектов. Достаточно показательными являются примеры сближения таких стран, как Марокко и Испания (автономные города Сеута, Мелилья), Таджикистан и Кыргызстан (Ворух), Турция, Армения и Азербайджан (Нахичевань). Например, сближение Испании с Марокко усилилось после 2022 г. в результате признания Испанией плана Марокко по автономии Западной Сахары, что позволяет прекратить затянувшийся конфликт и территориальные разногласия. Значительные интересы обеих стран отмечены в решении миграционных, транспортных и инфраструктурных вопросов и пр. Началом переговоров о делимитации и демаркации границ Таджикистана и Кыргызстана считается 2002 г., однако значительный прогресс отмечен после военного столкновения на границе в 2022 г. Также началу переговоров способствовал и процесс обсуждения границ спорных территорий между Кыргызстаном и Узбекистаном в 2017—2018 гг. Для Турции, Армении и Азербайджана сближение обусловлено экономическими интересами. Подписанная при содействии США в 2025 г. на Вашингтонском саммите совместная декларация и соглашение о мире между Арменией и Азербайджаном предусматривали открытие Зангезурского коридора, долгосрочные права на развитие которого получили США. Проект назван «Маршрут Трампа во имя международного мира и процветания» (*англ.* Trump's Route for International Peace and Prosperity (TRIPP)). Управлять маршрутом 49 лет будет компания, в которой 74 % акций принадлежит США¹. Проект TRIPP представляет очевидную экономическую выгоду для всех вовлеченных стран, прежде всего США².

Описанные выше условия обеспечения экономической безопасности характеризуют анклавную (эксклавную) политику «материнского» государства, в основе которой лежит представление об уникальности территории. Специфичность анклавных (эксклавных) территорий в обеспечении их экономической безопасности предлагается рассматривать с учетом основных атрибутивных характеристик, формирующих их пространственные особенности (рис. 4). Характеристики анклава (эксклава) по критериям (идентификаторам) обладают определенным динамизмом, поэтому подлежат пересмотру, как и границы экономической безопасности, под которыми понимается необходимый и достаточный уровень защищенности анклава (эксклава) от вызовов и угроз.

¹ Пашиян: США выделили \$140 млн на подготовительный этап проекта «Маршрут Трампа», 2026, ТАСС, 15.01.2026, URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/26155459> (дата обращения: 03.02.2026).

² Долгий TRIPP: путь к грозящему хаосу или стабилизации? 2025, Научно-аналитический портал «Восточная трибуна», 22.08.2025, URL: <https://ot-portal.com/analytics/dolgiy-tripp-put-k-grozyashchemu-khaosu-ili-stabilizatsii/> (дата обращения: 03.02.2026).

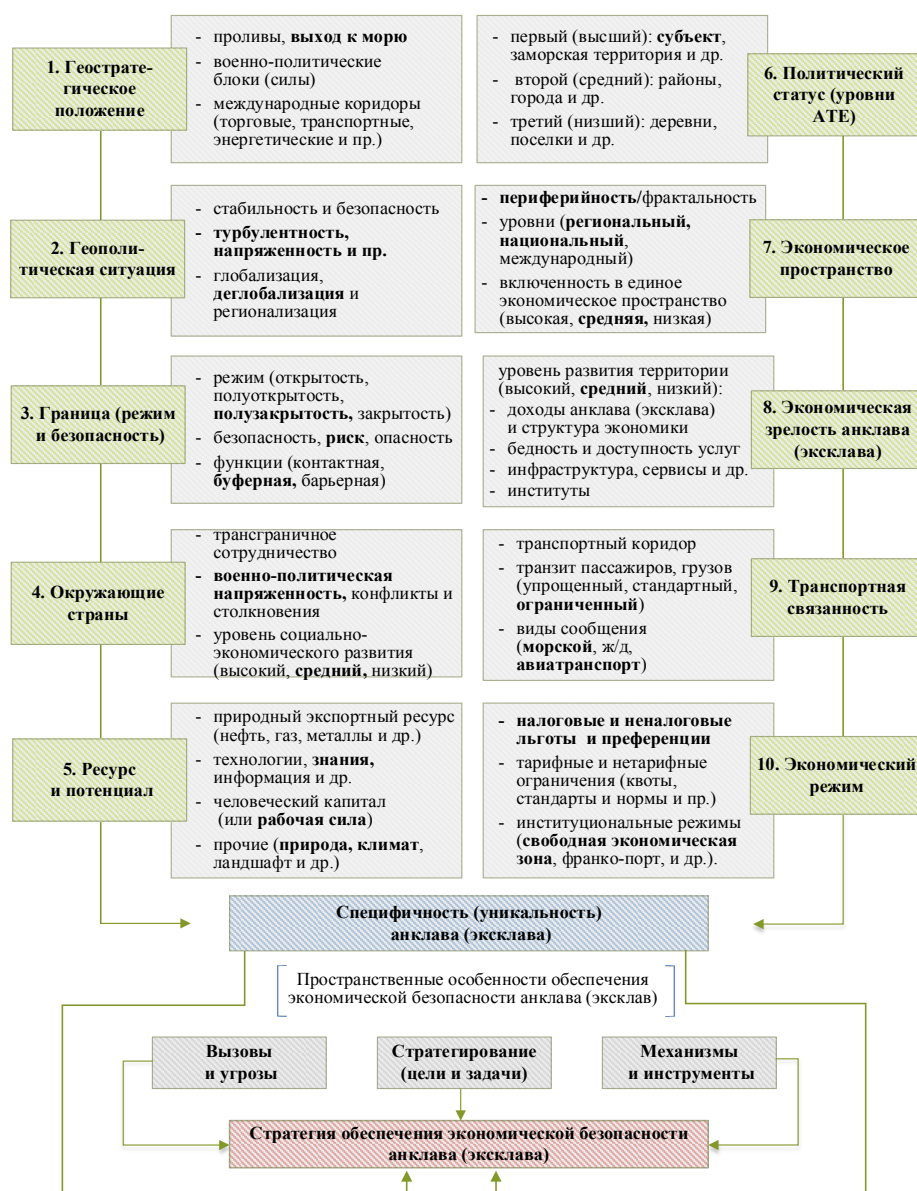

Рис. 4. Оценка специфичности (уникальности) анклавных (эксклавных) территорий в обеспечении экономической безопасности

Примечание: жирным шрифтом показаны уникальные характеристики российского эксклава.

Пространственные особенности обеспечения экономической безопасности

Представление о пространственной обусловленности экономической безопасности связано с существующими типологическими различиями между регионами, что в полной мере касается анклавов (эксклавов) [21]. Среди типологических различий могут быть выделены следующие: 1) особенности регионального потенциала

и конкретных природно-географических условий, исторических, социокультурных и экономических характеристик территории (хозяйственная специализация, качество человеческого капитала, транспортно-географическое положение и др.); 2) разная степень включенности региона в пространства и пространственные структуры и их целостные образования более высокого иерархического уровня; 3) отличие регионов по своему значению и роли в обеспечении национальной безопасности.

В результате пространственные особенности экономической безопасности регионов сопряжены не только с их различными способностями и возможностями обеспечения экономической безопасности, но и с потребностями в ней. В связи с этим пространственные особенности экономической безопасности анклавов (эксклавов) рассматриваются с учетом их атрибутивных характеристик и выделяемых критериев (идентификаторов) оценки специфичности через такие характеристики экономической безопасности, как 1) сущность и содержание; 2) категория (предмет); 3) конечное состояние (цель).

Во-первых, сущность и содержание экономической безопасности связаны с формированием способности региональной системы противостоять вызовам и угрозам. Эта способность для анклава (эксклава) определяется режимом границы, ориентацией на окружающее(ие) или «материнское» государство, а также финансовой поддержкой и региональной экономической политикой «материнского» государства. Анклав (эксклав) неизбежно будет сталкиваться с новыми вызовами и угрозами, различными по содержанию, источникам возникновения, масштабам, направлениям, степени влияния, продуцируемыми геополитическими и геоэкономическими изменениями. Это требует непрерывного процесса качественных изменений региональной системы, но с использованием принципиально разных подходов к отдельным сферам и производствам.

Так, целесообразно выделение группы стратегически важных производств и сфер, функционирование и развитие которых требует поддержки со стороны государства (рис. 5). Это касается как предоставления специальных льгот, субсидий, так и расширения возможного присутствия государства в экономике анклава (эксклава). Остальные виды деятельности и производства, а также внешнеторговые операции развиваются в зависимости от режима открытости или закрытости анклава (эксклава), но при соблюдении следующего требования. В случае открытости должен происходить рост экономически сложной продукции, а в случае закрытости — анклав (эксклав) обслуживает физические коридоры (транспортные, энергетические и пр.), обеспечивает организацию транзита, а в определенных условиях выполняет функции форпоста.

Во-вторых, пространственные особенности экономической безопасности анклава (эксклава) связаны с возникающими вызовами и угрозами, представляющими ее категорию (предмет) (рис. 6). Внутренние вызовы и угрозы определяются влиянием характеристик анклавноности (эксклавноности), рассмотренных в таблице 1 (граница, малый размер экономики, неформальные институты и пр.), и макроэкономической ситуацией «материнского» государства (как минимум с точки зрения объема предоставляемой финансовой помощи), реализуемой им анклавной (эксклавной) политикой. Внутренние вызовы и угрозы, связанные с характеристиками анклавноности (эксклавноности), представляются комплексными и сложными, но достаточно предсказуемыми. Способность анклава (эксклава) противостоять им, по сути, формируется с момента его возникновения. Внешние вызовы и угрозы менее предсказуемы и продуцируются как анклавноностью (эксклавноностью), например условия транзита по территории соседних стран, так и внешней политикой «материнского» государства и геополитической ситуацией. Способность противостоять плохо предсказуемым внешним вызовам и угрозам возможно сформировать за счет усиления включенности анклава (эксклава) в единое экономическое пространство «материн-

ского» государства или обеспечения его большей самостоятельности (автономности), а также через разработку проактивных мер на основе оценки стресс-сценариев, способных значительно повлиять на безопасность анклава (эксклава).

Рис. 5. Состояние и качество системы региональной системы анклава (эксклава) в обеспечении экономической безопасности

Рис. 6. Внешние и внутренние вызовы и угрозы анклава (эксклава) в обеспечении экономической безопасности

В-третьих, устойчивость (стабильность) как конечная цель обеспечения экономической безопасности анклава (эксклава) связана с достижением пропорциональ-

ности через сбалансированность региональной системы. Это объясняется тем, что анклавность (эксклавность) порождает значительное число диспропорций в связи с удаленностью и отделенностью от «материнского» государства (производство и потребление, ввоз и вывоз, экспорт и импорт, ценовые диспропорции, рынок труда, частные и государственные инвестиции и пр.). В результате нарушения пропорциональности структурно-функциональных элементов региональной системы не могут быть сформирована и ее способность противостоять вызовам и угрозам, поэтому обеспечение сбалансированности региональной системы позволяет достигать состояния устойчивости (стабильности) региональной системы и обеспечивать экономическую безопасность анклава (эксклава). В свою очередь, сбалансированность региональной системы как непрерывный процесс устранения диспропорций требует применения специальных механизмов и средств, инструментов и режимов, отвечающих условиям функционирования и развития анклава (эксклава).

Безусловно, приведенные выше пространственные особенности обеспечения экономической безопасности имеют свои особенные черты применительно к конкретной территории. Это связано с присущей уникальностью исследуемого анклава (эксклава), связанной с его атрибутивными характеристиками, что следует учитывать в стратегировании обеспечения экономической безопасности, а также в управлении развитием региона.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ключевые особенности обеспечения экономической безопасности анклавных (эксклавных) территорий в условиях усиливающейся геоэкономической нестабильности и трансграничных ограничений. Сравнительный анализ показал, что пространственная изолированность формирует специфическую конфигурацию рисков, связанную с зависимостью от внешних транспортных коридоров, институциональных условий и экономической конъюнктуры сопредельных государств.

Установлено, что используемые инструменты государственной политики — финансовая поддержка, специальные экономические режимы и транзитные соглашения — в значительной степени выполняют компенсирующую функцию, однако не устраняют структурные ограничения развития анклавных территорий. Это подтверждает существование эффекта анклавности (эксклавности), проявляющегося в повышенной уязвимости к внешним шокам и ограниченной экономической связанности.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости перехода от фрагментарных мер к интегральному подходу в стратегии обеспечения экономической безопасности, ориентированной на снижение уязвимости и повышение устойчивости анклавных территорий. Такой подход предполагает развитие экономической связанности, диверсификацию хозяйственной структуры, укрепление институциональной среды и снижение зависимости от внешних транзитных условий. Интегральный характер стратегии учитывает выделение в ее составе ключевых компонентов-векторов обеспечения экономической безопасности анклава (эксклава) с учетом его специфичности (уникальности). В качестве таковых предлагается рассматривать следующие. Во-первых, вектор структурных изменений, связанный с полномасштабной реструктуризацией экономики и изменением воспроизводственной структуры в интересах роста экономической связанности и трансформации качества экономического пространства. Во-вторых, вектор конвергентных изменений, требующий наращивания потенциала анклава (эксклава), в том числе для реализации его геостратегической роли, а также абсорбционной

или интеграционной функций. В-третьих, вектор отраслевых изменений, касающийся обеспечения структурных видов безопасности (транспортная, продовольственная, инфраструктурная, внешнеэкономическая и пр.) с точки зрения как защиты национальных интересов, так достижения сбалансированности и устойчивости региональной системы.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении роли пространственного фактора в формировании экономической безопасности регионов, а практическая — в возможности использования полученных результатов при разработке государственной политики в отношении анклавных территорий.

На примере Калининградской области показано, что обеспечение экономической безопасности требует комплексного подхода, учитывающего региональную специфику и геополитический контекст Балтийского региона. Приоритетное значение приобретают развитие устойчивых транспортно-логистических связей, диверсификация экономики, снижение зависимости от внешних транзитных условий и укрепление институциональной среды.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке региональной и федеральной политики в отношении анклавных территорий. В теоретическом плане исследование уточняет роль пространственного фактора в обеспечении экономической безопасности регионов.

Ограничения исследования связаны с использованием агрегированных данных и сравнительным характером анализа. Перспективы дальнейших исследований включают углубленный анализ отдельных анклавных территорий и оценку эффективности реализуемых мер государственной политики.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-27-00098, <https://rscf.ru/project/25-27-00098/>.

Список литературы

1. Клемешев, А. П., Ворожеина, Я. А. 2024, Эксклавность Калининградской области: опыт экспликации, *Балтийский регион*, т. 16, № 2, с. 4–17, EDN: YQNYSI, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-2-1>
2. Stephen, A. R., Yenda, H. 2024, Human Security and Separatist Movement in Angola: A Study of Cabinda Enclave, *International Journal of Academic and Applied Research (IJAAR)*, vol. 8, № 2, p. 66–74.
3. Rizkiyani, H. M., Trismadi, T., Supriyadi, A. A., Widodo, P., Saragih, H. J. R., Suwarno, P. 2025, Geopolitical Dynamics of Maritime Security in the Strait of Hormuz, *International Journal of Humanities Education and Social Sciences (IJHES)*, vol. 4, № 6, p. 2536–2543, EDN: MPXYBQ, <https://doi.org/10.55227/ijhess.v4i6.1351>
4. Стрюковатый, В. В., Межевич, Н. М., Зверев, Ю. М. 2025, Балтийский регион как «серая зона»: балансирование на грани вооруженного конфликта, *Балтийский регион*, т. 17, № 4, с. 26–48, EDN: DBHTHQ, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2025-4-2>
5. Ahn, Y.-J., Toshpulatov, A., Jumakhanov, Sh., Koriyev, M., Juraev, Z. 2025, Geopolitical isolation and development in Uzbekistan's Sokh Enclave, *GeoJournal*, vol. 90, № 117, EDN: FERQJ, <https://doi.org/10.1007/s10708-025-11372-y>
6. Borthakur, A. 2017, An analysis of the conflict in the Ferghana valley, *Asian Affairs*, vol. 48, № 2, p. 334–350, <https://doi.org/10.1080/03068374.2017.1313591>
7. Marino, A., Hategekimana, V. 2025, Framing Migration and Migrants Through Border Crises: The Case of Ceuta and Melilla, *Journal of Immigrant & Refugee Studies*, vol. 23, № 3, p. 384–403, EDN: UAGLME, <https://doi.org/10.1080/15562948.2025.2460615>
8. Bono, F., Stoffelen, A. 2022, Bottom-up Geopolitics and Everyday Brexits at the Gibraltar-Spain Border, *Geopolitics*, vol. 27, № 5, p. 1528–1551, EDN: EVTMIY, <https://doi.org/10.1080/14650045.2020.1860941>

9. Волошенко, К. Ю. 2024, Экономическая безопасность как фактор экономического развития российского эксклава в национальных интересах, *Балтийский регион*, т. 16, № 4, с. 31—50, EDN: КОНЕКЛ, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-4-2>
10. Клемешев, А. П., Ворожеина, Я. А., Федоров, Г. М., Тарасов, И. Н., Зверев, Ю. М., Гуменюк, И. С., Гуменюк, Л. Г., Кузнецова, Т. Ю., Михайлова, А. А., Волошенко, К. Ю., Лялина, А. В., Новикова, А. А., Пекер, И. Ю. (ред.). 2021, *Реалии, риски, вызовы развития эксклавного региона России на Балтике в условиях геополитических сдвигов*, Калининград, 44 с., EDN: YZNSSI
11. Федоров, Г. М. 2020, Оценка уровня экономической безопасности эксклавного региона России — Калининградской области, *Балтийский регион*, т. 12, № 3, с. 40—54, EDN: RIXCWE, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-3-3>
12. Федоров, Г. М. (ред.). 2020, *Западное порубежье России: моделирование развития и обеспечение экономической безопасности*, Калининград, 319 с., EDN: JOANPD
13. Федоров, Г. М. (ред.). 2019, *Проблемы экономической безопасности регионов Западного порубежья России*, Калининград, 267 с., EDN: LJKKFA
14. Себенцов, А. Б., Зотова, М. В. 2018, Калининградская область: вызовы эксклавноности и пути ее возможной компенсации, *Балтийский регион*, т. 10, № 1, с. 89—106, EDN: YSXFGE, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2018-1-6>
15. Клемешев, А. П. (ред.). 2025, *Актуальные проблемы инфраструктурной безопасности приморского эксклава России*, Калининград, 98 с., EDN: BEVKAY
16. Федоров, Г. М., Волошенко, К. Ю., Михайлова, А. А., Новикова, А. А. 2024, *Актуальные проблемы экономико-демографической, продовольственной, инновационной и внешнеэкономической безопасности Калининградского региона*, Калининград, 111 с., EDN: JLEPQL
17. Федоров, Г. М., Волошенко, К. Ю., Жданов, В. П. 2023, *Стратегия развития и экономической безопасности Калининградской области*, Калининград, 72 с., EDN: YJLJWD
18. Гуменюк, И. С. 2024, *Мониторинг и анализ обеспечения транспортной безопасности на калининградском направлении*, Калининград, 47 с., EDN: AFOWFM
19. Горочная, В. В. 2019, Кластерообразование и инновационная безопасность в регионах западного порубежья России: инвентаризация и основные тренды развития, *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*, № 3(59), ст. 5911, EDN: TWJDJO
20. Ткаченко, А. А. 2022, Геостратегические территории Российской Федерации как понятие и реальность, в: *Россия: тенденции и перспективы развития*, материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием, № 17-1, с. 275—280, EDN: LGYXHY
21. Волошенко, К. Ю. 2021, *Экономическая безопасность приграничного региона*, Калининград, 247 с., EDN: VNJMZY
22. Котилко, В. В., Немирова, Г. И. 2013, Функциональный и геополитический подходы к управлению экономически безопасным развитием приграничных регионов, *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, т. 9, № 35 (224), с. 57—60, EDN: RBJGVZ
23. Полозков, М., Епифанова, Н. 2015, Современные угрозы экономической безопасности приграничных территорий, *Государственная служба*, № 1 (93), с. 88—92, EDN: TNDOWN
24. Межевич, Н. М., Ткачев, С. А. 2017, Приграничное сотрудничество: новое положение в системе факторов регионального развития Северо-Запада России, *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*, № 1, с. 69—74, EDN: YMAAFD
25. Мошков, А. В. 2019, Факторы устойчивого развития территориально-отраслевой структуры регионов прибрежной зоны Тихоокеанской России, *Регионалистика*, т. 6, № 4, с. 14—31, EDN: ZAQFFT, <https://doi.org/10.14530/reg.2019.4.14>
26. Федоров, Г. М. (ред.). 2021, *Вызовы и перспективы развития Калининградской области: геополитика и геоэкономика*, Калининград, 183 с., EDN: DUBKAW
27. Зверев, Ю. М. 2003, *Калининградская область в классификации анклавных (эксклавных) территорий мира*, Калининград, 28 с.
28. Винокуров, Е. Ю. 2007, *Теория анклавов*, Калининград, 342 с.
29. Novosseloff, A. 2025, *Enclaves of the World. Travels through geographical oddities*, London, 406 p.

Об авторах

Ксения Юрьевна Волошенко, кандидат экономических наук, директор центра социально-экономических исследований Балтийского федерального университета им. И. Канта, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-2624-0155>

E-mail: KVoloshenko@kantiana.ru

Игорь Анатольевич Майбуров, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-8791-665X>

E-mail: mayburov.home@gmail.com

Представлено для возможной публикации в открытом доступе в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution – Noncommercial – NoDerivativeWorks <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.en> (CCBY-NC-ND4.0)

SPATIAL CHARACTERISTICS OF ECONOMIC SECURITY FOR ENCLAVE (EXCLAVE) TERRITORIES

K. Yu. Voloshenko¹

I. A. Mayburov²

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 A. Nevskogo St., Kaliningrad, 236016, Russia,

² Ural Federal University named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin,
19 Mira St., Yekaterinburg, 620002, Russia

Received 17 February 2026

Accepted 17 April 2026

doi: 10.5922/2079-8555-2026-2-1

© Voloshenko K. Yu., Mayburov I. A., 2026

The article examines the spatial characteristics of economic security in enclave and exclave territories as a distinct type of region characterised by territorial fragmentation, institutional dependence, and constrained economic connectivity. The relevance of this work is driven by increasing geopolitical instability, growing cross-border restrictions, and the increased vulnerability of enclaves to external shocks and crises. A comparative analysis of a sample of enclave (exclave) territories identifies key conditions for their economic security, including financial support from the “mother state”, transportation accessibility, and the specifics of their economic regimes. It is shown that these factors play a compensating role but do not eliminate structural constraints to development. The paper proposes a conceptual framework for understanding the distinctive nature of economic security in enclave and exclave territories through a system of attributes that capture their dual role as both sources of opportunities and sources of constraints. The “enclave effect” is substantiated, manifesting itself in increased vulnerability, dependence on external conditions, and the formation of persistent structural imbalances. Using the Kaliningrad region as an example, the spatial characteristics of eco-

conomic security are revealed, allowing for consideration of regional specifics when developing sustainable development strategies. The study concludes that it is necessary to assess the spatial characteristics of enclave (exclave) economic security when developing a strategy for ensuring it and substantiating an economic development model. The study's results expand the theoretical understanding of regional economic security and have practical implications for public policy.

Keywords:

economic security, enclave, exclave, specifics, challenges and threats, spatial features, Russian exclave, Kaliningrad region

References

1. Klemeshev, A. P., Vorozheina, Ya. A. 2024, Exclavity of the Kaliningrad region: experience of explication, *Baltic Region*, vol. 16, № 2, p. 4—17 (in Russ.), EDN: ZEFQWP, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-2-1>
2. Stephen, A. R., Yenda, H. 2024, Human Security and Separatist Movement in Angola: A Study of Cabinda Enclave, *International Journal of Academic and Applied Research (IJAAR)*, vol. 8, № 2, p. 66—74.
3. Rizkiyani, H. M., Trismadi, T., Supriyadi, A. A., Widodo, P., Saragih, H. J. R., Suwarno, P. 2025, Geopolitical Dynamics of Maritime Security in the Strait of Hormuz, *International Journal of Humanities Education and Social Sciences (IJHES)*, vol. 4, № 6, p. 2536-2543, EDN: MPXYBQ, <https://doi.org/10.55227/ijhess.v4i6.1351>
4. Stryukovatyy, V. V., Mezhevich, N. M., Zverev, Yu. M. 2025, The Baltic region as a 'grey zone': balancing on the brink of armed conflict, *Baltic Region*, vol. 17, № 4, p. 26—48 (in Russ.), EDN: DGMSVC, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2025-4-2>
5. Ahn, Y.-J., Toshpulatov, A., Jumakhanov, Sh., Koriyev, M., Juraev, Z. 2025, Geopolitical isolation and development in Uzbekistan's Sokh Enclave, *GeoJournal*, vol. 90, № 117, EDN: FERPQJ, <https://doi.org/10.1007/s10708-025-11372-y>
6. Borthakur, A. 2017, An analysis of the conflict in the Ferghana valley, *Asian Affairs*, vol. 48, № 2, p. 334—350, <https://doi.org/10.1080/03068374.2017.1313591>
7. Marino, A., Hategekimana, V. 2025, Framing Migration and Migrants Through Border Crises: The Case of Ceuta and Melilla, *Journal of Immigrant & Refugee Studies*, vol. 23, № 3, p. 384—403, EDN: UAGLME, <https://doi.org/10.1080/15562948.2025.2460615>
8. Bono, F., Stoffelen, A. 2022, Bottom-up Geopolitics and Everyday Brexits at the Gibraltar-Spain Border, *Geopolitics*, vol. 27, № 5, p. 1528—1551, EDN: EVTMIY, <https://doi.org/10.1080/14650045.2020.1860941>
9. Voloshenko, K. Yu. 2024, Economic security as a driver of Russian exclave development in alignment with national interests, *Baltic region*, vol. 16, № 4, p. 31—50 (in Russ.), EDN: WYXUKY, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-4-2>
10. Klemeshev, A. P., Vorozheina, Ya. A., Fedorov, G. M., Tarasov, I. N., Zverev, Yu. M., Gumenyuk, I. S., Gumenyuk, L. G., Kuznetsova, T. Yu., Mikhailova, A. A., Voloshenko, K. Yu., Lyalina, A. V., Novikova, A. A., Peker, I. Yu. (ed.). 2021, *Realities, risks, and challenges of developing for Russia's exclave region in the Baltic Sea amid geopolitical shifts*, Kaliningrad, 44 p. (in Russ.), EDN: YZNSSI
11. Fedorov, G. M. 2020, On the economic security of Russia's Kaliningrad exclave, *Baltic Region*, vol. 12, № 3, p. 40—54 (in Russ.), EDN: WLZQWT, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-3-3>
12. Fedorov, G. M. (ed.). 2020, *Western frontier of Russia: Modelling of development and provision of economic security*, Kaliningrad, 319 p. (in Russ.), EDN: JOANPD
13. Fedorov, G. M. (ed.). 2019, *Problems of economic security in Russia's western border regions*, Kaliningrad, 267 p. (in Russ.), EDN: LJKKFA
14. Sebentsov, A. B., Zotova, M. V. 2018, The Kaliningrad Region: Challenges of the Exclave Position and the Ways to Offset Them, *Baltic Region*, vol. 10, № 1, p. 89—106 (in Russ.), EDN: YXHKAG, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2018-1-6>
15. Klemeshev, A. P. (ed.). 2025, *Current infrastructure security issues in Russia's coastal exclave*, Kaliningrad, 98 p. (in Russ.), EDN: BEVKAY

16. Fedorov, G.M., Voloshenko, K. Yu., Mikhailova, A.A., Novikova, A.A. 2024, *Current issues of economic, demographic, food, innovation and foreign trade economic security of the Kaliningrad region*, Kaliningrad, 111 p. (in Russ.), EDN: JLEPQL
17. Fedorov, G.M., Voloshenko, K. Yu., Zhdanov, V.P. 2023, *Development Strategy and Economic Security of the Kaliningrad Region*, Kaliningrad, 72 p. (in Russ.), EDN: YJLJWD
18. Gumenyuk, I. S. 2024, *Monitoring and analysis of transport security in the Kaliningrad region*, Kaliningrad, 47 p. (in Russ.), EDN: AFOWFM
19. Gorochnaya, V.V. 2019, Clustering and Innovation Security in the Regions of Western Russia: Inventory and Main Development Trends, *Regional economy and management: electronic scientific journal*, № 3 (59), art. 6618 (in Russ.), EDN: TWJDJO
20. Tkachenko, A. A. 2022, Geostrategic territories of the Russian Federation as a concept and reality, in: *Russia: development trends and prospects*, proceedings of the XXI National Scientific Conference with international participation, № 17-1, p. 275—280 (in Russ.), EDN: LGYXHY
21. Voloshenko, K. Yu. 2021, *Economic security of the border region*, Kaliningrad, 247 p. (in Russ.), EDN: VNJMZY
22. Kotilko, V.V., Nemirova, G.I. 2013, Functional and geopolitical approaches to managing the economically safe development of border regions, *National Interests: Priorities and Security*, vol. 9, № 35 (224), p. 57—60 (in Russ.), EDN: RBJGVZ
23. Polozkov, M., Epifanova, N. 2015, Modern threats to the economic security of the border regions, *Public Administration*, № 1 (93), p. 88—92 (in Russ.), EDN: TNDOWN
24. Mezhevich, N.M., Tkachev, S.A. 2017, Cross-border cooperation: a new position in system of factors of regional development of the North-West Russia, *Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University*, № 1, p. 69—74 (in Russ.), EDN: YMAAFD
25. Moshkov, A.V. 2019, Factors of sustainable development of the territorial and sectoral structure of the regions of the coastal zone of Pacific Russia, *Regionalistics*, vol. 6, № 4, p. 14—31 (in Russ.), EDN: ZAQFFT, <https://doi.org/10.14530/reg.2019.4.14>
26. Fedorov, G.M. (ed.). 2021, *Challenges and Prospects for the Development of the Kaliningrad Region: Geopolitics and Geoeconomics*, Kaliningrad, 183 p. (in Russ.), EDN: DUBKAW
27. Zverev, Yu.M. 2003, *Kaliningrad region in the classification of enclave territories of the world*, Kaliningrad, 28 p. (in Russ.).
28. Vinokurov, E. Yu. 2007, *A Theory of Enclaves*, Kaliningrad, 342 p. (in Russ.).
29. Novosseloff, A. 2025, *Enclaves of the World. Travels through geographical oddities*, London, 406 p.

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project № 25-27-00098, <https://rscf.ru/project/25-27-00098/>.

The authors

Dr **Ksenia Yu. Voloshenko**, Associate Professor, Director, Centre for Socio-Economic Research of the Region, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

<https://orcid.org/0000-0002-2624-0155>

E-mail: KVoloshenko@kantiana.ru

Prof **Igor A. Mayburov**, Head of the Department of Financial and Tax Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Russia.

<https://orcid.org/0000-0001-8791-665X>

E-mail: mayburov.home@gmail.com

